
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 34–38.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(1(471):34-38. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 141.12

ББК 87.6

doi: 10.47475/1994-2796-2023-10104

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Борис Алексеевич Архипов

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия, boriarkhipo@yandex.ru,
ORCID ID: 0000-0002-3974-0466

Аннотация. Показано, что философ лишь со временем по-настоящему осознаёт свою принадлежность к тому или иному основному философскому направлению. После чего он становится бескомпромиссным в указанном отношении, с одной стороны, и готовым к сотрудничеству со всеми другими философами в отношении частных философских вопросов, с другой стороны. И такие философы, как никто другой, способствуют прояснению границы между философией и наукой, между чистой теорией и практикой её применения.

Ключевые слова: общество, общественно-экономическая формация, цивилизация, развитие, диалектика

Для цитирования: Архипов Б. А. К вопросу о специфике философского исследования общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 1 (471). С. 34–38. doi: 10.47475/1994-2796-2023-10104

Original article

TO THE QUESTION OF SPECIFICS PHILOSOPHICAL RESEARCH OF SOCIETY

Boris A. Arhipov

Omsk State Transport University, Omsk, Russia, boriarkhipo@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-3974-0466

Abstract. It is shown that the philosopher only over time truly realizes his belonging to one or another main philosophical direction. After that, he becomes uncompromising in this regard, on the one hand, and ready to cooperate with all other philosophers in relation to particular philosophical issues, on the other hand. And such philosophers, like no other, contribute to clarifying the boundaries between philosophy and science, between pure theory and the practice of its application.

Keywords: society, socio-economic formation, civilization, development, dialectics

For citation: Arhipov BA. To the question of specifics philosophical research of society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(1(471):34-38. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-10104

Введение

Н. Е. Осипов в статье «О формационно-цивилизационной корреляции во всемирной истории» нелицеприятно, но справедливо критикует тех из бывших советских философов-материалистов, которые сменили своё основное философское на-

правление вследствие известных политических событий 1990-х гг.

И хотя автор не подвергает сомнению философские познания указанных мыслителей, объясняя смену ими *философской партии* всецело социальными причинами, на наш взгляд, это свидетельствует также и о поверхностном, одностроннем, абстрактном усвоении ими идей *преж-*

него философского направления, с которым они себя долгие годы идентифицировали.

Основная часть

Ссылка автора на то, что подобные явления уже встречались в истории философии, говорит лишь о том, что глубоко мыслящих философов всегда было и остаётся до сих пор мало. Дело в том, что в силу специфики как объекта, так и предмета философии (бесконечности объекта и вызванных этим обстоятельством чрезвычайно общих его характеристик) доказать философские положения обычным способом (ссылками на факты и имеющееся научное знание) не представляется возможным. Перед бесконечностью любое количество подобного рода доводов оказывается недостаточным. Поэтому философы лишь приводят аргументы в пользу отстаиваемых ими философских положений, полагаясь не столько на факты и имеющееся знание, сколько на логику самого хода размышления. А факты и научные знания служат им в качестве красных линий, за которые не следует выходить во избежание перехода к схоластическому теоретизированию. В таких условиях в рамках философии необходимо должны были сложиться и фактически сложились ещё на этапе становления философского мировоззрения два основных направления — материалистическое и идеалистическое. И каждое из них как в прошлом, так и в настоящем представлено целым рядом глубоких мыслителей, к идеям которых мы постоянно возвращаемся в силу их непреходящего значения, вызванного обращённостью к вечно актуальным проблемам бытия природы и общества.

Первоначальный выбор философского направления практически все философы делают случайным образом. Осмысление основ своей философской деятельности приходит со временем. Лишь этот осмысленный выбор следует считать настоящим. И в данном случае неважно, к какому философскому направлению принадлежит тот или иной мыслитель, потому что каждый из них соответствует, как сказал бы Г. В. Ф. Гегель, своему понятию, является глубоким мыслителем. Но едва ли философы, критикуемые Н. Е. Осиповым, относятся к глубоким мыслителям, если за десятилетия своей философской деятельности так и не смогли определиться со своим философским направлением.

Более того, даже глубокие мыслители, к которым, несомненно, относится и Н. Е. Осипов, не застрахованы от философских *неточностей*

при характеристике в целом правильно понимаемых основных положений разделяемого ими учения. Так, например, Н. Е. Осипов ошибочно, на наш взгляд, полагает, что формационный и цивилизационный подход не противоречат, а дополняют друг друга. Такое мнение сложилось у него, вероятно, потому, что при формационном подходе к анализу общества цивилизационные *особенности* действительно лишь дополняют основные положения формационной теории. При этом важно иметь в виду, что такая их дополняющая роль проявляется уже за рамками самой теории — при её практическом применении, при рассмотрении конкретных обществ (отдельных государств, локальных цивилизаций). Дело в том, что *объектом* формационной теории непосредственно выступает *тип общества*, в рамках которого охватываемые им конкретные общества характеризуются лишь по общим им всем свойствам, хотя бы эти конкретные общества и исследовались всесторонне, то есть также и по их особенностям. Но от таких особенностей в рамках социально-философской теории абстрагируются как для неё случайных.

Особенное и единичное здесь есть характеристики *типа общества* даже тогда, когда ссылки делаются на конкретное общество. Так, например, в «Капитале» К. Маркс чаще всего опирается на экономические, социальные, политические, правовые и иные факты из жизни английского общества. Но отсюда не следует, что его целью является описание английского общества. Для К. Маркса Англия, как наиболее развитая капиталистическая страна своего времени, есть *явление*, в котором наиболее полно представлена *сущность* нового типа общества, новой общественно-экономической формации. Вот эта одинаковая со всеми другими капиталистическими странами сущность английского общества и является целью исследования К. Маркса.

И если К. Маркс, идя к данной теоретической цели, описал ещё и отдельное английское общество со всеми унаследованными современной ему капиталистической Англией особенностями её исторического развития, то сделал он это лишь в той мере, в какой того требовала сама теория. То есть для того, чтобы капиталистическая общественно-экономическая формация отличалась от предшествовавших ей формаций не только на уровне общего, но также и на уровне особенного и единичного, чтобы её сугубо теоретическая характеристика представляла собой не абстрактное общее знание, а конкретное общее знание.

Образно говоря, чтобы *частично* компенсировать сухость теории, указать на связь *сущности* (теории) с *явлением* (жизнью). И. В. Гёте в этой связи метко заметил: «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо» [2, с. 98].

Настоящая же полнота знаний об отдельном конкретном обществе (английском, российском, китайском и т. д. или о той или иной локальной цивилизации) предполагает выход за рамки теории и обращение к практике определённого исторического периода. И лишь в этом случае к присутствию отдельному конкретному обществу формационным характеристикам особенного и единичного (уровень социально-философской теории, уровень общего) добавляется специфическое особенное и единичное отдельного конкретного общества (уровень практического применения теории, уровень особенного). И было бы теоретически ошибочно и практически вредно включать реальное особенное (уровень практического применения теории) в реальное общее (уровень теории). Хотя теория и проверяется практикой, но отсюда не следует, что всё выявленное практикой непременно должно войти в теорию.

Сторонники цивилизационного подхода к анализу общества, претендуя на всеохватность, включают в теорию также и то, что ей принадлежать не может. В результате у них возникает противоречие между общим и частным, мешающее представить исторический процесс в целом. Отказаться от включения в теорию сугубо частного знания они не могут. Это лишило бы их *видимости* (*кажущности*) главного преимущества в сравнении со сторонниками формационного подхода — конкретности описания отдельной цивилизации. Но и отказаться от общего они также не могут, потому что это привело бы к понижению статуса их подхода с социально-философского до научного. Поэтому им ничего не остаётся, как прикрывать, затенять своё общее в интересах частного. Н. Е. Осипов в этой связи замечает, что «цивилизационный подход склонен не выделять факторы, определяющие первооснову социального бытия» [4, с. 148], то есть общее. Но отсутствие чёткого различия теории и практики её применения приводит как минимум к теоретической путанице. И очевидно, что такая путаница не может не сказаться негативным образом и на социальной практике.

Формационный и цивилизационный подход различаются не только тем, как они учитывают специфические особенности отдельных конкретных обществ. Это существенно, но не настолько,

чтобы сделать их противоположными. Главное в том, в чём каждый из них усматривает первооснову социального бытия. Формационный подход исходит из первичности материальной сферы жизни общества, цивилизационный — из первичности духовной жизни общества. Первый подход оказывается материалистическим, второй — идеалистическим. Именно в этом они принципиально расходятся. Сторонники идеи «дополнения» данными подходами друг друга знают и посвоему понимают это. Так, например, Н. Е. Осипов прямо заявляет, что с идеалистами на эту тему не о чём говорить. И тем не менее полагает возможным найти среди своих оппонентов, идеалистов по определению, сторонников. Тем самым проявляет непоследовательность.

Конечно, материалисты с идеалистами могут и должны находить точки соприкосновения по большинству рассматриваемых ими частных социально-философских вопросов, не скрывая при этом основной направленности своей мысли, не делая вид, что и здесь между ними возможен компромисс. Глубоко мыслящий философ-идеалист проделал большую творческую работу и собрал солидный арсенал аргументов в пользу своей философской позиции. И только ему самому под силу модернизировать этот арсенал аргументов и перейти на новую позицию. Но для этого ему необходимо иметь ясное представление о противоположной философской позиции, в чём только и может состоять задача его оппонентов.

Разглядеть за явлением сущность — задача теоретика. Выйти через сущность на явление — задача образованного практика. Эти функции до сих пор разделены. К. Маркс, будучи не только теоретиком, но и революционером (практиком), вынужденно выступил одновременно в роли и того и другого. Как и многие его последователи, например, В. И. Ленин. Но это скорее исключение, чем правило. Такое углублённое проникновение в практику всех их необходимо отвлекало от теории, от её дальнейшей разработки. К. Маркс не оставил, подобно Г. В. Ф. Гегелю, логического произведения в чистом виде. В. И. Ленин хотя и написал ряд философских произведений, но большая часть его философских работ так и осталась в форме кратких конспективных записей.

Но стоит ли К. Маркса, В. И. Ленина и других упрекать в этом? Ведь практика переходных периодов, какими бы они ни были, *необходимо* захватывает и теоретиков. На это обратил внимание ещё Н. Г. Чернышевский, констатировавший

тот факт, что «каждый философ бывал представителем какой-нибудь из политических партий, борющихся в его время за преобладание над обществом» [5, с. 163]. К тому же «отклонившиеся» от теории мыслители оставили классические примеры того, как следует руководствоваться теорией на практике. Не теряли они связи с теорией и в том отношении, что постоянно вносили в неё коррективы, подсказанные текущей практикой.

Конечно, теоретические недоработки классиков, пусть и вынужденные, не могли не создать трудностей для их последователей. Так, В. И. Ленин заметил, что «никто из марксистов не понял Маркса $1/2$ века спустя» [3, с. 162], потому что не проштудировал и не понял всей Логике Гегеля. А материалистический вариант Логике Гегеля К. Маркс, а вслед за ним и В. И. Ленин не успели изложить в чистом (облегчённом) виде. Но эти трудности, как и полагали классики, со временем их последователями будут преодолены. Мышление большинства людей соответствует уровню развития общества. Современное же позднемонопольное общество стоит перед необходимостью сделать очередной внутрикачественный скачок — перейти к *капитализму развитой свободной конкуренции* (многополярному миру). Соответственно и общественное сознание поднимется на новый, качественно более высокий уровень развития. Логика Гегеля будет «проштудирована» самой жизнью общества и благодаря этому станет доступной для большинства его членов.

Непонимание специфики социально-философского подхода к анализу общества (будь то формационный подход, будь то цивилизационный подход) толкает нас в ложном направлении выхода за его рамки. Философия лишь указывает основное направление поиска истины. Движение же в намеченном философской теорией направлении поиска истины есть задача представителей общественных наук. И пока обществоведческие науки не поднимутся до философского уровня, пока лишь на философии будет лежать ответственность за верно выбранный путь исследования общества, нам не избежать неловких попыток философов выйти за пределы своей обла-

сти исследования с целью описания *отдельного конкретного общества* — объекта исследования учёных-обществоведов. Если же социальный философ будет вынужден заняться изучением эмпирического материала вместо учёного-обществоведа, то он, как и предвидел Гёте, обнаружит себя «либо чересчур долго задерживающимся в промежуточных областях, либо слишком долго заглядывающим туда, не получая о них точного знания» [1, с. 137].

Заключение

Сегодня, в первой четверти XXI в., из числа философов в выходе за рамки своего объекта исследования в большей мере преуспели сторонники цивилизационного подхода к анализу общества. Это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо в том отношении, что философы идут на встречу учёным-обществоведам. И плохо в том отношении, что они при этом не уделяют должного внимания своему специфическому объекту исследования, отвлекаются от разрешения своих собственных проблем, которые за них никто разрешить не может. Например, проблему ускользающего из их поля зрения реального хода всемирной истории. К тому же философские вопросы они решают с идеалистической точки зрения, тогда как наука стихийно держится материалистической точки зрения.

Некоторая же пассивность в этом отношении сторонников формационного подхода к анализу общества объясняется не столько тем, что они вслед за классиками современного материализма более последовательно держатся своего объекта и предмета исследования, сколько самой ситуацией выпавшего на их долю исторического времени, когда общество по гносеологическим и социальным причинам отдаёт предпочтение противоположному философскому направлению и тем самым лишает материалистов стимулирующей роли социальной поддержки. Вместе с тем наметившаяся тенденция расширения предмета науки вплоть до философского уровня обеспечивает материалистам растущую поддержку учёных и вселяет в них уверенность в правильности выбранного пути.

Список источников

1. Гёте И. В. Избранные философские произведения. М.: Наука, 1964. 520 с.
2. Гёте И. В. Фауст / пер. с нем. Б. Пастернака; ред. С. Шлапоберская. М.: Худ. лит., 1969. 509 с.
3. Ленин В. И. Философские тетради // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. лит., 1977. Т. 29. 782 с.

4. Осипов Н. Е. О формационно-цивилизационной корреляции во всемирной истории // *Философия и общество*. 2007. № 2. С. 142–151.
5. Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // *Избранные философские сочинения*. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1951. 894 с.

References

1. Gyote IV. *Izbranny'e filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Nauka Publishing House Publ., 1964. 520 p. (In Russ.).
2. Gyote IV. *Faust* [Faust]. Moscow, Artistic literature Publ., 1969. 509 p. (In Russ.).
3. Lenin VI. *Filosofskie tetrady* [Philosophical notebooks]. *Polnoe sobranie sochinenij*. 5-e izd. T. 29. [Complete works. 5th ed. Vol. 45]. Moscow, Publishing house of political literature, 1977. 782 p. (In Russ.).
4. Osipov NE. O formacionno-civilizacionnoj korrelyacii vo vseмирnoj istorii [On the formation-civilization correlation in world history]. *Filosofiya I obshhestvo = Philosophy and Society*. 2007:(2):142-151. (In Russ.).
5. Cherny'shevskij NG. Antropologicheskij princip v filosofii [The Anthropological principle in philosophy]. In: *Izbranny'e filosofskie sochineniya*. [Selected philosophical works]. Moscow, Publishing house of political literature, 1951. 894 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Б. А. Архипов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «История, философия и культурология».

Information about the author

B. A. Arhipov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department “History, Philosophy and Cultural Studies”.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.